

М. М. Бокаріус
(28.06.1899 – 2.11.1966)

ПРОФ. М. М. БОКАРІУС

**«ДО ІСТОРІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАУКОВО-ДОСЛІДНОГО
ІНСТИТУТУ СУДОВИХ ЕКСПЕРТИЗ
ІМЕНІ ЗАСЛ. ПРОФ. М. С. БОКАРІУС»
(репринтне відтворення)**

проф. В. Н. БОКАРИУС

К ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИМЕНИ ЗАСЛ. ПРОФ. Н. С. БОКАРИУС

Среди существующих на Украине трех институтов Судеб-
ной Экспертизы, Харьковский Институт является самым молодым.

В 1928 году, в марте месяце, и Заведующему кафедрой
Судебной медицины Харьковского Медицинского Института профес-
сору Николаю Сергеевичу Бокариусу обратился, работавший тогда
в Харьковстве следователем по особо важным делам, Сергей Семен-
ович Савченко, который высказал мысль о необходимости созда-
ния в Харькове Кабинета научно-судебной Экспертизы по типу
существовавших в Киеве и Одессе, где они были организованы
еще в дореволюционное время.

В статье по поводу смерти С. С. Савченко в 1980 году
Николай Сергеевич писал: "Хорошо помню, что я указывал Сергею
Семеновичу, какие большие трудности стоят на пути организации
такого сложного и такого ответственного учреждения. Но Сергей
Семенович неуклонно стремился к тому, чтобы обязательно
открыть в Харькове такой кабинет. Помню, с каким увлечением,
с каким большим и искренним желанием отдать себя работе в этом
учреждении говорил Сергей Семенович о будущем кабинете"¹⁾.

В конечном итоге в Народный Комисариат Юстиции
УССР была представлена мотивированная докладная записка по
вопросу об организации в Харькове Кабинета Научно-Судебной
Экспертизы. Авторами ее были проф. Н. С. Бокариус (впоследствии
назначенный Заведующим Кабинетом) и тов. С. С. Савченко (впослед-
ствии — завед. секцией судебно-фотографических исследований).

1) Бокариус Н. С. — Сергея Семенович Савченко (некролог) — Цитан-
ня Криміналістики та науково-Судової Експертизи. 1981р.
№ 1-2, стор. 40.

- 2 -

10 июля 1923 года Совнарко́м УССР принял постановление об учреждении в Харькове, Киеве и Одессе Областных Кабинетов научно-судебной экспертизы²⁾. Цель создания этих кабинетов была сформулирована очень кратко, в первых строках упомянутого положения сказано, что Кабинеты учреждаются "для производства различного рода научно-технических исследований по судебным делам". Для выполнения указанных исследований в составе Кабинетов были предусмотрены четыре секции: 1. химических и физико-химических исследований; 2. Судебно-медицинских макро и микроскопических исследований; 3. Судебно-фотографических исследований и 4. идентификации личности. Для ускорения открытия Харьковского Кабинета было решено организовать его на базе Кафедры Судебной медицины и 1-го ноября 1923 года Харьковский Кабинет начал работу, причем первыми были организованы две секции: судебно-фотографических исследований и химических и физико-химических исследований. 30 ноября 1923 года Наркомостом была издана первая инструкция Областным Кабинетам Научно-судебной Экспертизы³⁾, которой была предусмотрена организация в Харьковском Кабинете еще пятой секции по исследованию тела человека. Однако отсутствие соответствующих специалистов и необходимого оборудования не дало возможности одновременно открыть все секции и таковые были организованы в таком порядке: в январе 1924 года была открыта секция судебно-медицинских макро и микроскопических исследований, в мае 1924 года - секция идентификации личности и, наконец, в январе 1925 года секция исследования тела человека. Упомянутая инструкция более пространно говорила о задачах, стоящих перед Кабинетами, однако в основном речь шла только об обслуживании органов расследования и суда, т.е. только о научно-оперативной работе Кабинета. Вопросы научно-исследовательской работы оставались в стороне и о ней

2) Положение о Кабинетах научно-судебной экспертизы. Общ. Указ. и Расп. Р. К. Прав. Украины 1923 г., отд. 1, № 20, ст. 364.

3) Инструкция Областным Кабинетам научно-судебной экспертизы - Вестник Наркомзема УССР, 1923 г., № 47-48.

- 8 -

совершенно не упоминалось. вполне понятно, что такое положение не могло удовлетворять сотрудников Кабинета, проводивших экспертизы и являющихся научными работниками, не говоря уже о том, что сама жизнь требовала научной разработки тех или других вопросов, возникавших в процессе работы Кабинетов. И 25 апреля 1925 года Совет народных комиссаров УССР утверждает новое положение о Кабинетах научно-судебной экспертизы⁴⁾, которое предусматривает не только выполнение экспертиз по судебным делам, но и производство "научных работ и экспериментальных исследований по вопросам уголовной техники и методологии исследования преступлений и исследования личности преступника" (п. I). Для осуществления последнего этим же положением предусматривалась шестая секция в Кабинетах, а именно секция исследования личности преступника. Необходимо отметить, что эта секция в Харьковском Кабинете открыта не была.

В связи с расширением функций Кабинетов, в том же 1925 году Кабинеты были переименованы в Институты научно-судебной экспертизы и положение о них было включено в "Положение о Судебном устройстве УССР", утвержденное 28 сентября 1925 года 2-й сессией ВУЦИК'а IX созыва⁵⁾. В разделе XI указанного Положения говорится об институтах научно-судебной экспертизы, причем указывается, что Институты действуют в составе следующих шести секций: 1) химических и физико-химических исследований, 2) биологических исследований, 3) фотографических исследований, 4) идентификации личности, 5) судебно-медицинских исследований и 6) криминально-психологических и психо-патологических исследований.

4) О Кабинетах научно-судебной экспертизы - Постановление СНК УССР - Собр. Узак. и Расп. Р. К. Прав. Украины 1925г., отд. I, № 25, ст. 169.

5) Положение о судебном устройстве УССР - Собр. Узак. и Расп. Р. К. Прав. Украины 1925г., отд. I, № 92-98, ст. 522.

- 4 -

Остання секція, як уже було відзначено вище, в Харківському Інституті отримати не була.

В жовтні 1926 року в Харківському Інституті були організовані: 1) Сировоточне відділення, в завдання якого входило виготовлення преципітуючих сировоток для визначення виду белика і сировоток для встановлення груп крові, 2) Рентгеновський кабінет для обслуговування головним чином секції судово-медичних досліджень при освидідальстві живих осіб і дослідженні трупів і 3) Муляжна майстерська по виготовленні муляжів, для музею Інституту. Крім того к цьому часу в Інституті уже існував музей, мавший науково-практичні і навчально-показательні цілі і бібліотека добре укомплектована спеціальною літературою, як вітчизняною, так і іноземною.

В такому стані Інститут існував до вересня 1929 року, коли було введено в дію нове "Положення о судупорядку УСРР", в редакції 1929 року⁶⁾. Цим положенням кількість секцій в Інститутах зменшалась до чотирьох, а саме були упорядковані дві секції: судово-медичних досліджень і кримінально-психологічних і психо-патологічних досліджень.

В 1922 році в Харківському Інституті, в зв'язі з вимогами, висунутими оперативною роботою було організовано ботаничне відділення.

В цей час Харківський Інститут мав в своєму складі наступне: секції: 1) ідентифікації, 2) фотографічних досліджень, 3) хімічних і фізико-хімічних досліджень і 4) біологічних досліджень; відділення: 1) сировоточне і 2) ботаничних досліджень; навчально-показательний музей і бібліо-

6) Положення о судупорядку УСРР в редакції 1929 року. - Пост. ВУЦК і СНК УСРР - Собр. зак. и расп. Р. К. Украйны 1929 г. отд. I, № 26, ст. 203

- 5 -

теку⁷⁾. В такому складі Ларьковський Інститут працював до жовтня 1941 року, коли в зв'язі з евакуацією г. Ларькова робота його впродовж була припинена.

Що стосується Ларькова доблестною Радянською Армією, Верховним УРСР 4-го листопада 1948 року прийняв постановлення про відновлення роботи Ларьковського науково-дослідницького Інституту Судової Експертизи ім. засл. проф. Н. С. Соколов, причому були передбачені чотири названі вище секції.

Нижче короткий огляд офіційних організаційних змін, які мали місце на протязі всього часу існування Ларьковського Інституту Судової Експертизи.

За історичний період діяльності Ларьковського Інституту (раніше Кабінета), робота його в основному протікала під впливом напрямків: науково-дослідницький, науково-операційний (експертизи) і навчального характеру.

При проведенні науково-дослідницької роботи основне уваження укладається на питання методики дослідження різних матеріальних доказательств, як в сенсі розробки нових методик з використанням останніх досягнень науки в інших областях, так і в відношенні перевірки і удосконалення існуючих. Наряду з цим проводилося оброблення матеріалів, проходивших в Інституті по лінії науково-операційної роботи і описання найбільш характерних випадків з практики. Крім того визначене місце в науково-дослідницькій роботі належить керівництву, автором якого вважався перший директор Інституту засл. проф. Н. С. Соколов і редагуванням видаваних журналів. Ряд робіт був направлений на впровадження наукових методів в практику дослідження.

7) Положення об Інститутах Науково-Судової Експертизи, ухваленому Верховним УРСР 14 жовтня 1938р.

- 6 -

Не имея возможности остановиться на всех научных работах, выполненных сотрудниками Института, количество которых приближается к 100, мы все-же считаем необходимым назвать некоторые из них.

Наиболее монументальные работы принадлежат перу Засл. проф. Н.С. Сокариус, которые и до настоящего времени не потеряли своего значения, это "Первоначальный наружный осмотр трупа", изд. 1925 года (54 стр.), "Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его", изд. 1929 года (188 стр.), "Судебная медицина для медиков и юристов" в двух частях, изд. 1930 года (всего 866 стр.). Определенный интерес представляет "Оправочный подручный альбом для работников уг. розыска и милиции при составлении словесного портрета", того же автора, изданный в 1924 году (87 стр.).

Среди работ, относящихся к вопросам методики исследования вещественных доказательств можно назвать такие:

по исследованию документов -
 "Установление последовательности нанесения чернильных текстов"
 (Павленко - 1930 г.),

"Про судово-графічну експертизу" (Елисеев - 1939 г.), "Исследование документов, исполненных симпатическими чернилами" (Гаввадовский Е.Ф. - рукопись 1938 г.), "О расследовании дел, связанных с подчисткой документов и методика исследования таких документов" (Лени И.М. - рукопись 1938 г.), "Спалення документів, збирання їх і відновлення" (Кирзаба - 1940 г.) и др.;

по исследованию различных следов, пятен и частей тела человека - "Луна для работ над дактилостежечатками" (Сокариус Н.С. - 1927 г.), "Фрилад для дослідження куль" (Павленко - 1931 г.), "Ще кілька слідів до справи Teichmann'a на кров у плямах" (Сокариус Н.С.

- 7 -

- 1931г.), "До питання про визначення статі по волосся за пропозицією Косякова" (Сокариус-Иваницкая - 1931г.), "Застосування кварцевої лампи при дослідженні плям крові" (Сокариус-Иваницкая - 1937г.), "Люминисцентный и спектрографический анализ пятен спермы на вещественных доказательствах" (Сокариус-Иваницкая - рукопись 1941г.), "Нова модифікація здобування кристалів йод-гаматину з кров'яних плям" (Каплан - 1931г.), "Мікроспектральна метода дослідження плям крові без порушення цілості об'єкта" (Каплан - 1933г.), "Сравнительные результаты получения преципитируемых антител по методам Fujiwara и Uhlenhuth'a (Розенберг - 1927г.), "Результаты применения камбинированного метода иммунизации по Uhlenhuth'y и Fujiwara для получения преципитируемых смвороток" (Розенберг - 1927г.), "Відрізнення споріднених видів крові за допомогою реакції преципітації" (Розенберг - 1931г.), "Визначення групи крові в плямах з невеликим вмістом крові" (Розенберг - 1930г.), "До диференціальної діагностики волосся лобкової ділянки" (Цинковский - 1937г.), "Роль случайных вещественных доказательств в практике следствия и дознания" (Сокариус В.П. - 1927г.), "Закрепление следов гипсов" (Едисеев - 1928г.), "Как исследовать следы на дереве" (Каплан - 1930г.), "Значущия розщеплення волокон тканини за вогнепальних пошкоджень" (Каплан - 1932г.), "К вопросу об извлечении стрихнина при судебно-химическом исследовании" (Валяшко и Розвадовский В.А. - 1928г.), "Про білу темерицю (*Veratrum аль.*) в судово-хімічній практиці" (Валяшко и Розвадовский В.А. - 1931г.), "До методів кількісного визначення стрихніну, екстрагованого з частин трупа" (Розвадовский В.А. и Брагиловская - 1937г.), "Сравнительное изучение фракций анабазина, никотина и номинина (Розвадовский В.А. - 1939г.) и др.;

- 8 -

по судово-медичинському дослідванню людини (живої і мертвої):

"К мікродіагностиці у входного кожного пулевого просвета при судово-медичинському дослідванні трупа" (Бокариус Н.Н. - рукопись 1928 г., 108 стр.), "О болезненных явлениях, наблюдаемых у оживленных после повешения" (Вроблевский - 1926г.), "Отравление хлорцим газом, как профессиональная вредность" (Вроблевский - 1926г.), "К вопросу о плодоемкости в судебно-медичинском отношении" (Вроблевский - 1927г.), "К вопросу об определении возраста" (Вроблевский - 1928г.), "Визначення груп крові, додаткових у ній факторів Min і їх роль в справах спірного батьківства" (Розенберг - 1927г.) и др.

Следует еще назвать некоторые из работ, направленных к внедрению научных методов в практику расследования, а именно: "Огляд місць злочинів" (Елисеєв - 1926г.), "Метризна фотографія і її застосування при огляді місця заподіяння злочину" (Павленко - 1926г.), "Фото на службі радіонової естїції" (Павленко - 1926г.), "Мил и грязь, как улики" (Елисеєв - 1927г.), "Собирание и закрепление различного рода следов и других вещественных доказательств" (Елисеєв - 1928г.), "Преступление и экспертиза почерка" (Елисеєв - 1928г.), "Про надсилання документів для дослідження" (Леви Е.С. - 1926г.), "Нове в методиці судово-медичних і криміналістичних досліджень" (Бокариус Н.Н. - 1926г.) и др.

В 1926-1927 годах вышли в свет три книги журнала "Архив Криминологии и Судебной медицины", ответственным редактором которого был Директор Харьковского Института засл. проф. Н.С. Бокариус. В изданных трех книгах этого журнала, имеющих общей сложностью 1600 страниц, наряду с отдельными работами

- 9 -

сотрудников Харьковского Института, было напечатано 64 реферата и 17 рецензий, написанных также сотрудниками Института (Сокариус П.С., Валяшко, Вируп, Вроблевский, Едисеев, Савченко).

В 1934 году издавался журнал "Цитання Криміналістики та науково-судової експертизи", членом редакционной коллегии которого был также засл.проф. П.С. Сокариус, однако последняя книжка журнала вышла уже после его смерти. За год вышло три двойных номера. В этом журнале также, кроме научных работ сотрудников, ими были напечатаны 10 рефератов (Сокариус П.С.) и 1 рецензия (Вируп П.К.).

В 1936 году был издан совместный сборник Украинского Института Судебной политики и Харьковского Института Судебной Экспертизы под названием "Цитання Кримінального процесу та техніки розслідування злочинів". Из шести работ, помещенных в этом сборнике, пять принадлежит сотрудникам Харьковского Института.

В 1937 году вышел в свет сборник трех украинских (Киевского, Харьковского и Одесского) институтов научно-судебной Экспертизы под заглавием "Криміналістика і науково-судова експертиза". В этом сборнике напечатано 4 работы, принадлежащих сотрудникам Харьковского Института.

Останавливаясь на послевоенном периоде работы Института, необходимо отметить законченные уже и подготовленные к печати две больших работы монографического характера, а именно работу доц. Колмакова - "Криминалистическая экспертиза по делам о подделке печатей, штампов и их оттисков" (К вопросу о судебной сфрагистике), имрущю 180 стр. и тов. Едисеева - "Осмотр места происшествия" (220 стр.). Кроме того был проведен еще ряд работ, из которых можно назвать следующие: "Выявление зачищенных штампованных изображений на металле" (Дарина - 1948г.) и

- 10 -

"Методи ідентифікації невідомого трупа" (Колманов - 1946г.).
 Одночасно проводились роботи конструкторського порядку:
 "Модифікація конструкції фотоапарата Врєннига для с"емки пуль"
 (Цион) і "Конструкція прибода для переносу отисків пересікаю-
 щихся штрихів" (Цион). По першій роботі експериментальний
 зразок ^{при бора} уже виготовляється.

В теперішнє час співробітники Інститута працюють над
 розробкою наступних проблем: "Криміналістическа експертиза
 документів" (Елісєєв, Леви, Розвадовський), "Дослідження вещес-
 твенних доказательств" (Колманов, Сапожников, Цион), "Кримі-
 налістическое дослідження волокон і тканин с целью их іденти-
 фікації" (Бокариус Н.Г., Каплан).

Визначене місце в житті Харківського Інститута
 займали научні конференції, а також участь співробітників Ін-
 ститута в роботах с"ездов і конференцій, проведених в Моск-
 ве і Києві, де вони виступали с доповідями. Не маю в тепе-
 рішнє час матеріалів с всіх проведених конференцій, ми мо-
 жемо тільки вказати, на те из них, с которых представлялось воз-
 можность найти сведения в печатних изданиях или которые в си-
 лу своей значимости задержались в памяти пишущего эти строки.
 Так в 1929 году было проведено научное совещание Института с
 заслушанием доклада проф. Курдюмова (из Астрахани), проводивше-
 го свою научную работу в Харьковском Институте⁸⁾. В 1932 году
 была проведена расширенная научная конференция Харьковского
 Института в связи с первой годовщиной смерти засл. проф. Н.С.
 Бокариус, где были заслушаны три научных доклада сотрудников
 Института (Каплан, Цавленко, Розенберг). В 1936 году пять
 сотрудников Института (Бокариус Н.Н., Елисеєв, Каплан, Цавлен-
 ко и Розенберг) виступали с доповідями на наушній конференції

8) Бокариус Н.С. - Судебная медицина. Харьков. 1936г., т.І, стр.
 187-188.

- 11 -

Українського Інституту Судової політики в Києві, посвященій вопросам уголовного процесса, техники и методики расследования. В 1938 году в связи с 15-ти-летием существования Харьковского Института Судебной Экспертизы была проведена в Харькове расширенная научная конференция с участием сотрудников Киевского и Одесского Институтів, а также довольно большого числа приглашенных иногородних работников по линии Криміналістики и Судебной медицины. На этой конференции был сделан доклад о работе Харьковского Института за 15 лет (Сокариус Н.П.), а также ряд докладов сотрудников Института (Валяшко, Розенберг, Елисеев, Павленко). В 1939 году в Киеве состоялась научная конференция всех украинских институтов научно-судебной экспертизы, посвященная вопросам исследования письма и почерка.¹⁰⁾ На этой конференции от Харьковского Института было сделано два доклада (Левин и Розвадовский).

В 1940 году Харьковский Институт совместно с Кафедрой Судебной медицины Харьковского Медицинского Института отметил пятнадцатую годовщину со дня смерти первого директора Института засл.проф. Н.С. Сокариус организацией расширенной научной конференции, где были заслушаны ряд докладов, в том числе три сотрудников Института (Сокариус Н.П., Елисеев, Розвадовский).

В настоящее время научные доклады регулярно заслушиваются на заседаниях Совета Института. За последнее полугодие было заслушано таких 6 докладов (Колманов, Елисеев - два доклада, Вольф, Марин, Пономаренко).

Заканчивая этот раздел, нельзя не остановиться на столь важном вопросе, как подготовка диссертаций. В настоящее время в Институте работают над диссертациями 7 человек, из них двое

9) В Українському інституті судової політики - Револьюційне Право, 1939р. № 9, стор.25.

10) Евгенийев - Підсумки наукової конференції інститутів науково-судової експертизи. Револьюційне Право, 1940р. № 8, стор.28.

над докторскими и пять над кандидатскими, из этих последних две работы уже закончены и представляются к защите (Каплан, Михайловская).

Переходя к рассмотрению научно-оперативной деятельности Харьковского Института за весь период его существования, необходимо оговориться, что, если в отношении научно-исследовательской работы, в послеоккупационный период удалось найти некоторые работы или сведения о них, далеко не исчерпывающие, то в отношении научно-оперативной работы никаких материалов обнаружить не представилось возможным и излагаемые ниже данные воспроизведены по памяти автора этих строк, почему и не могут полностью охарактеризовать научно-оперативную деятельность Института.

Оперативную свою работу Харьковский Институт начал 1 ноября 1938 года, когда были получены первые экспертизы. За первый год своего существования в Институт (называвшийся тогда Кабинетом) поступили на исследование объекты по 81 делу. Количество экспертиз росло из года в год и к пятнадцатой годовщине Института (в 1953 году) более чем в десять раз превысило цифру первого года работы Института; в этом - 1938 году в Институт поступило около 900 дел, а 1940 год дал свыше 1000 дел. К моменту прекращения работы Института, в связи со временной оккупацией Харькова немецко-фашистскими захватчиками, в сентябре месяце 1941 года шла тринадцатая тысяча дел, по которым были проведены экспертизы в Институте.

Как рост обращений в Институт, так и увеличение количества экспертиз совершенно ясно показывали, что Институт занял определенное место в работе органов расследования и суда, все более и более внедрявших в свою деятельность научные методы при расследовании преступлений. Вполне понятно, что этому в некоторой степени содействовала и работа Института по популяр-

- 18 -

ризации научных данных среди практических работников следствия и суда, од которой будет сказано ниже.

Подтверждением сказанному являются также отчетные данные последних лет по Харьковскому Институту; так в 1944 году (первом году после возобновления работы Института по освобождении Харькова) были проведены экспертизы по 85 делам, в 1945 году по 249 делам, а в 1946 году по 502 делам с общим количеством объектов, подвергнутых исследованию в последнем году 8274.

Из указанного количества дел на всем протяжении деятельности Института, как в довоенное время, так и в послевоенное, наибольшее количество дел падает на исследование документов по самым различным поводам (в 1946 году по 818 делам 2183 документа). Большое место среди других проведенных экспертиз занимает огнестрельное оружие и боеприпасы (патроны, пули, гальем), пятна крови, различные тнаны (с целью их идентификации) и др. В довоенное время довольно большой процент дел падал на судебно-химические исследования внутренних органов от трупов людей и животных. Этого вида исследования Институт в настоящее время не выполняет.

Кроме производства экспертиз оперативная работа Института заключалась: а) в выездах на места происшествия, где сотрудники Института принимали участие в производстве осмотра мест происшествия, в выявлении и собирании вещественных доказательств и следов преступления, б) в выступлениях в судебных заседаниях в качестве экспертов и, наконец, в) в консультировании работников суда и расследования по отдельным вопросам, относящимся к компетенции Института.

Необходимо отметить, что круг вопросов, по поводу которых обращались в Институт органы расследования и суда

был исключительно обширен и разнообразен, причем в отдельных случаях вопросы выходили далеко за рамки деятельности Института и для разрешения их Институт пользовался предоставленным ему правом привлечения нужных специалистов на правах консультантов. Однако во всех таких случаях участие в комиссии представителя Института являлось обязательным. Опыт работы показал, что при этом условии результаты от проводимой экспертизы получались лучшие, чем при производстве экспертизы непосредственно специалистом в отсутствие работника Института, что является вполне понятным.

Несколько слов надо сказать о сывороточном отделении, существовавшем в Харьковском Институте 15 лет (с 1926 по 1941 г.) Изготавливая преципитирующие сыворотки на белок человека и на 10 видов белка различных животных, сывороточное отделение значительно содействовало улучшению работы секции биологических исследований, работники которой могли широко пользоваться этими сыворотками. Кроме того указанные преципитирующие сыворотки, а также и сыворотки для определения групп крови пользовались большой популярностью в криминалистических и судебно-медицинских учреждениях нашего Союза, куда и высылались по их требованию. Количество указанных учреждений, в которые направлялись сыворотки Харьковского Института достигало 60-70.

Учебная работа Института заключалась в подготовке специалистов в области научно-судебной экспертизы из числа находившихся при Институте аспирантов. Надо сказать, что в течение длительного времени аспирантура в Институте переживала неустойчивое положение, неоднократно производился набор в аспирантуру, а через некоторый срок таковая упразднялась за отсутствием надлежащих ассигнований и только в 1940 году окончательно был решен вопрос о существовании аспирантуры и был произве-

ден набор в количестве пяти человек, из которых два по Функции идентификации, два по секции судебно-фотографических исследований и один по секции химических и физико-химических исследований. Однако война прервала их учебу. В настоящее время аспирантуры при Институте нет.

Более плодотворной была учебная работа, проводившаяся главным образом со следователями и прокурорами и в меньшей степени с судьями. Эта учебная работа имела различные формы: во-первых в виде участия научных сотрудников Института в проводившихся семинарах и на различных курсах, организуемых прокуратурой и органами юстиции по повышению квалификации названных работников; во-вторых путем выездов научных сотрудников Института с докладами на определенные темы на, так называемые, кустовые (межрайонные) совещания следователей, созывавшиеся Областной Прокуратурой; в третьих путем организации в Институте докладов и лекций по отдельным вопросам криминалистики; в четвертых путем посещения музея и лабораторий Института с дачей соответствующих объяснений и в пятых путем рассылки следователям и судьям методических писем, как общего характера, так и по отдельным конкретным вопросам и делам.

Отсутствие архивных материалов лишает возможности представить здесь определенные (цифровые) данные об объеме этой работы, но некоторым показателем ее является тот неизменный рост обращаемости в Институт работников расследования и суда, о чем говорилось уже выше.

В меньшей степени и в меньшем объеме проводилась также учебная работа с сотрудниками милиции по повышению их квалификации, но все-же таковая имела место.

Некоторой иллюстрацией сказанного может служить работа, проведенная в этом направлении Институтами в 1946 году, когда они

- 16 -

прочитано лекцій и докладов общим количеством 108 часов, из них 61 час был дан на семинаре следователей Харьковской области, 30 часов на семинаре прокуроров и следователей Военной прокуратуры Южной жел. дороги, 6 часов для следователей Военной прокуратуры Харьковского Гарнизона, 4 часа для прокуроров и следователей гор. Харькова, 4 часа для судей г. Харькова и 8 часа на Харьковском Областном совещании прокуроров и следователей. Кроме того было дано 92 письменных указания методического порядка судебно-следственным работникам и 12 консультаций.

В настоящее время Институт не распространяет пока еще эту свою деятельность на другие области Украины, обслуживаемые Институтом и непосредственно на районы, что имело место в довоенное время, когда сотрудники Института выезжали, например, в Сталино, Полтаву, Сумы, Винницу, Лубны, Славянск и др., где в назначенный день собирались работники прокуратуры, суда, а иногда и милиция самого города и соседних районов и им читалась лекция на определенную тему или делался обзорный доклад по ряду наиболее актуальных вопросов криминалистики.

Несомненно положительную роль в этой учебной работе играл учебно-показательный музей Института, который не раз использовался и для научно-исследовательской работы. В первые годы его существования, когда Институт работал на базе Кафедры Судебной медицины и музей был совместный с кафедральным в нем вполне понятно значительно преобладали экспонаты судебно-медицинского характера. Однако впоследствии, по размещении Института в своем отдельном помещении, представилась возможность перестроить музей соответственно его целям и задачам и надлежало систематизировать имеющиеся экспонаты. непрерывное соби- рание экспонатов, как из практики Института, а также путем получения материалов от судов по законченным делам в виде тех или

других вещественных доказательств и имевшаяся у Института возможность изготовления экспонатов (таблиц, фото и пр.) непосредственно у себя квалифицированными работниками привели к тому, что к 1941 году Институт имел вполне благоустроенный музей, в котором находилось свыше 1500 надлежаще оформленных экспонатов по соответствующим разделам криминалистики. Постоянным стремлением Института была такая организация музея, чтобы он не представлял собой архивного склада вещественных доказательств, а являлся учебным учреждением, где выставленные экспонаты говорили бы сами за себя и не требовали больших разъяснений. Отзыви посетителей музея, которые нам приходилось слышать давали основание считать, что этой цели Институт постепенно достигал.

Дать подробное описание музея и, в частности, имевшихся в нем экспонатов, к сожалению, не представляется возможным, так как все экспонаты, собиравшиеся и изготовленные на протяжении более 17 лет его существования уничтожены в период немецко-фашистской оккупации и не осталось не только ни одного экспоната, но даже и фотоснимков с них и помещений музея в целом.

Некоторые представления о характера имевшихся в музее Института экспонатов могут дать таблицы, находившиеся в Военно-юридической Академии Советской Армии, по заказу которой они были изготовлены для ее Кафедры Криминалистики и судебной медицины путем дублирования экспонатов, имевшихся в нашем музее.

Заканчивая этот раздел нельзя не сказать несколько слов о том внимании к Институту, которое ему оказывалось на протяжении всего времени его существования, как отдельными специалистами нашего Союза, так и криминалистическими учреждениями. Из последних можно назвать Высшую Центральную школу Главного Управления милиции РСФСР (Москва), которая в 1931 году направила в Харьковский Институт группу курсантов в 40 человек во гла-

ве с руководителем тов. Кузицим на месячную производственную практику по некоторым разделам криминалистики, которая и была проведена в июле мес. этого года; группу курсантов-криминалистов во главе с руководителем тов. Якимовичем, приезжавшим в Институт для ознакомления с его работой и др. Из отдельных специалистов, приезжавших в Институт на более или менее длительный срок для проведения той или другой работы или для ознакомления с работой лабораторий и библиотекой Института вспоминаются проф. Черваков, работавший тогда в Минске, проф. Курдюмов из Астрахани, доц. Заманов из Омска, ассист. Щедраков (теперь профессор) из Ростова на Дону, ассист. Муранко, впоследствии завидывавший Кафедрой Судебной медицины в Витебске, суд. мед. эксперт Шпиганович из Орла, эксперт-криминалист Иванов также из Орла и ряд других. Двери Института были широко открыты и для всех харьковских научных работников других Институтов, которым в связи со своей работой нужна была та или другая консультация или помощь от Института, а подчас и совместная работа с кем либо из научных работников Института. Как на пример такой совместной работы можно назвать работу Яценко, Розенберг и Тиденко, вышедшей из двух учреждений - Украинского Протозойного Института и Харьковского Института Судебной Экспертизы.

Материалы Института, как проходившие по линии его оперативной работы, так и находившиеся в музее использовались в научно-исследовательской работе не только самими сотрудниками Института, особенно широко в названных выше трех руководствах засл. проф. И. С. Сокариус, но и другими авторами в своих работах, из коих можно назвать работы Червакова^{11, 12)}, Терзиева¹³⁾, Ко-

11) Черваков - Судебная баллистика, Москва, 1937, стр. 137

12) Черваков - в рук. "Криминалистика" под ред. Вышинского, Москва, 1938, стр. 245

13) Терзиев - Исследование крови и пятен, в которых подозреваются наличие крови, в следственной и судебной практике. Сов. законность, 1938, №11, стр. 26.

чубинського¹⁴⁾, Долицького¹⁵⁾, Громова¹⁶⁾ і др.

Особое место в работе, а я бы сказал в жизни Института занимала его библиотека. Начиная с первых книжек, появившихся в библиотеке Института в 1923-24 годах и 1941 году книгохранилище Института имело уже свыше 5000 экземпляров книг, в основном, относящихся к областям работы Института и по смежным дисциплинам. В библиотеке Института наряду с руководствами и монографиями по специальности, очень широко была представлена периодика, как наша отечественная, так иностранная. Достаточно сказать, что имелись полные комплекты за все годы издания всех советских юридических, судебне-медицинских и близких к ним, как Административный вестник и т.п. журналов. Возможность получения в обмен на редактировавшиеся засл. проф. П. С. Вокаряус наши журналы иностранной периодики в значительной степени содействовала расширению библиотеки. В отдельные годы Институт получал до 20-25 иностранных журналов по специальности. В его библиотеке была представлена периодическая литература по криминалистике, судебной медицине и смежным дисциплинам следующих стран: Франция, Бельгия, Англии, США, Германии, Италии, Польши, Аргентины, Бразилии, Кубы и др. При таком положении Институт имел возможность быть всегда в курсе всех последних достижений, как у нас в Союзе, так и за-границей.

К сожалению вся библиотека Института была уничтожена фашистами в период временной оккупации Харькова и в 1944 году Институт вынужден был начать снова организацию библиотеки. За истекшие, после восстановления Института, годы удалось приобрести некоторое количество книг и в настоящее время их имеется

14) Чубинский - в рук. "Исследование дел об убийствах" под ред. Вышинского, Москва, 1936, стр. 47.

15) Долицкий - Следственные упражнения. Москва, 1936, глава "Убийство или самоубийство".

16) Громов - Вестникские улики и научно-уголовная техника 1932, стр. 78.

- 20 -

около 2000 экземпляров. Однако отсутствие имевшейся в Институте до войны литературы дает себя чувствовать на каждом шагу, как при проведении научно-исследовательской работы, так и научно-оперативной, особенно если учесть еще то, что ни в какой другой библиотеке Харькова этой литературы не было и нет.

Остаются сказать еще о тех людях, которые своим трудом содействовали организации Института (Кабинета), его развитию и впоследствии восстановлению по освобождению Харькова. Ряд из них и сейчас продолжает еще работать в Институте имея за плечами многолетний стаж работы в нем.

Первым директором Института (сначала заведующим Кабинетом) был, как уже упоминалось выше, засл. проф. Николай Сергеевич Чокварус, являвшийся фактическим организатором Института. Начав работу с 1 ноября 1923 года Н.С. был бессменным директором до дня своей смерти — 23 декабря 1981 года. Учитывая его заслуги в создании и организации Харьковского Института Судебной Экспертизы, Правительство Украины после его смерти присвоило Институту его имя и с декабря 1981 года Институт с честью носит имя своего основателя.

Вторым директором Института с декабря 1981 года до декабря 1986 года (за исключением периода временной оккупации г. Харькова) явился автор этого очерка. С 1 декабря 1986 года директором Института назначен кандидат юридических наук доцент Колманов В.П.

В секциях, именуемых теперь отделами заведующими были следующие товарищи:

Отдел идентификации: Вокарус Н.И. (I, 1924—II, 1925), Елисеев А.А. (I, 1925—II, 1929), Вокарус Н.И. (II, 1929—XII, 1934), Павленко В.Я. (I, 1932—XI, 1934) и Елисеев А.А. (XI, 1934—IX, 1941 и с III, 1944 по настоящее время).

Отдел судебно-фотографических исследований: Савченко С.С. (XI, 1928—I, 1930), Павленко В.Я. (I, 1930—V, 1941), Розвадовский Е.Ф.

- 21 -

(У. 1941-ІХ. 1941), Леви І.М. (ІХ. 1944-ІІ. 1946) и Розвадовский Е.Ф. (ІІ. 1946 - по настоящее время).

Отдел биологических исследований: Вроблевский П.М. (Г. 1924-Г. 1925), Бокариус Н.Н. (Г. 1925-Г. 1930), Бокариус-Мванцкая Н.Г. (Г. 1930-ІХ. 1941 и с ІІ. 1944 по настоящее время).

Отдел химических и физико-химических исследований: проф. Валишко (ІУ. 1924-ІХ. 1941). В настоящее время должность эта еще не замещена.

В ранее существовавших секции и отделениях заведующими были:

секция судебно-медицинских исследований: Вроблевский П.М. с Г. 1925 до Г. 1930г., когда секция эта была упразднена.

отделение сыровоточное: Розенберг Р.М. (І. 1926-1940), после чего временно заведывал этим отделением Возманский Я.С. (1940 - УІ. 1941).

отделение ботанических исследований: Михайловская Т.А. (УІІ. 1932г. - ІХ. 1941).

Из названных товарищей продолжают работать в Институте на других должностях: проф. Н.Н. Бокариус консультантом, тов. Т.А. Михайловская ст. научным сотрудником **отдела** биологических исследований и тов. І.М. Леви - ст. научным сотрудником **отдела** идентификации. Надо назвать еще одного старейшего работника Института начавшего работу ассистентом в марте 1924 года, работавшего **тогда** призван в Советскую Армию в июне 1941 года и возвратившегося к работе в Институте после демобилизации из Армии в апреле 1946 года, это ст. научный сотрудник **отдела** биологических исследований С.Д. Каплан.

В заключение надо сказать, что начав работу в виде Кабинета на базе другого учреждения (Кафедры Судебной медицины), Харьковский Институт в 1922 году получил свое собственное помещение, по размерам площади вполне удовлетворявшее все его потребности. Оснащаясь всем необходимым на протяжении ряда лет, Институт в 1941

- 22 -

году достиг такого положения, когда у него имелась вся необходимая аппаратура, нужные приборы и надлежащее оборудование при вполне соответствующем штате работников. Все это создавало определенные предпосылки для дальнейшей плодотворной работы, которая была прервана вероломным нападением фашистов на наш Советский Союз. Многие сотрудники Института ушли в Армию на защиту Родины, из них можно назвать С.Д. Каплана, В.И. Постоева, А.А. Стратегопуло, Я.С. Познанского и Г.К. Карцева, которые и сейчас (время первого) продолжают службу в Советской Армии. Основное ядро научных работников эвакуировалось на восток. Работа Института была прервана. В августе 1943 года Харьков был освобожден, а в ноябре уже было принято постановление Правительства о возобновлении работы Института, однако осуществить это немедленно являлось затруднительным. Немецко-фашистские грабители полностью уничтожили все имущество Института, остались только стены здания с частью окон и дверей. Убытки, понесенные Институтом трудно определить какой-либо денежной суммой. В этих условиях было приступлено к восстановлению Института и также как и на других участках работы в нашем Союзе, в самое короткое время Институт возобновил свою работу. Многие еще нет из того, что было в Институте до войны, многое еще нужно, но мы знаем, что при том внимании, которым пользуется наука в нашей Стране все нужное Институту со временем будет у него. Без сомнения в том, что с помощью партийных и советских организаций Институт в самое короткое время крепко станет на ноги и обстремленными шагами пойдет вперед по широкой дороге советской науки, хорошо помня слова товарища Сталина, сказанные им на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года — "не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны".

В. Томашевский

14. VI. 1947.

С П И С О К научних работ оотрудников

Харьковского научно-исследовательского Института Судебной
экспертизы им. засл. проф. Н. С. Сокаруус, с которых упоминает-
ся в настоящей работе, с указанием, где они напечатаны.

1. Сокаруус Н. С. - Первоначальный наружный осмотр трупа при милицей-
ском и розыскном дознании. Харьков. 1925. 54 стр.
2. Сокаруус Н. С. - Наружный осмотр трупа на месте происшествия или
обнаружения его. Харьков. 1929. 188 стр.
3. Сокаруус Н. С. - Судебная медицина для медиков и юристов (в 2 ча-
стях) Харьков. 1930. ^{1-я ч.} 690 стр., 2-я ч. - 176 стр.
4. Сокаруус Н. С. - Справочный подручный альбом для работников уг.
розыска и милиции при составлении словесного
портрета. Харьков. 1924. 87 стр.
5. Сокаруус Н. С. - Дупа для работ над дактилоскопическими. Архив Крим.
и суд. мед. 1927. т. I, кн. 2-3, стр. 368-368.
6. Сокаруус Н. С. - Ше підляга сліз до спроби Teichmann'a на кров у пля-
мах. Читання крим. та наук. суд. експертизи 1931.
кн. 3-4, стор. 24-29
7. Сокаруус Н. С. - Роль случайных вещественных доказательств в практи-
ке следствия и дознания. Архив Крим. и суд. мед.
1927, т. I, кн. 2-3, стр. 305-304.
8. Сокаруус Н. С. - К макродиагностике у входного военного пулевого
проекта при судебно-медицинском исследовании тру-
па Харьков 1928 (Монография - рукопись) 103 стр.
9. Сокаруус Н. С. - Нове в методиці судово-медичних і криміналістич-
них досліджень. Збірник "Читання крим. процесу та
техніки розсліл. злочинів". Київ. 1930, стор. 7-29.
10. Сокаруус-Иванюцкая Н. Г. - До питання про визначення статі по во-
лосся за пропозицією Косякова. Читання Крим. та
наук. суд. експертизи 1931, кн. 2-4, стор. 34-37.
11. Сокаруус-Иванюцкая Н. Г. - Застосування кварцової лампи при дослід-

- женні плям крові. Збірник "Крим. і наук.-суд. експертиза" Київ, 1937, зб. I, стор. 147-154.
12. Сокариус-Ваницкая П.Г. - Люминисцентний и спектрографический анализ пятен спермы на вещественных доказательствах. Харьков, 1941 (рукопись) 40 стр.
 13. Валяшко Н.А. и Розвадовский В.А. - К вопросу об извлечении стрижина при судебно-химическом исследовании. Фармацевт. журнал 1928, № 10, стр. 582.
 14. Валяшко Н.А. и Розвадовский В.А. - Про білу чембрицу (*Vergtrom alb*) в судово-хімічній практиці. Фармацевтичний журнал 1931, № 1-2.
 15. Вроблевский П.М. - О болезненных явлениях, наблюдаемых у оживленных после повешения. Архив Крим. и суд. мед. 1926, т. I, кн. I, стр. 61-86.
 16. Вроблевский П.М. - Отравление хлорным газом, как профессиональная вредность. Архив Крим. и суд. мед. 1926, т. I, стр. 123-136.
 17. Вроблевский П.М. - К вопросу о плодотворности в судебно-медицинском отношении. Архив крим. и суд. мед. 1927, т. I, кн. 2-3, стр. 751-770.
 18. Вроблевский П.М. - К вопросу об определении возраста. Суд. мед. экспертиза. 1928, № 9, стр. 69-74.
 19. Елисеев А.А. - Про судово-графічну експертизу. Револьц. Право 1939, № 17-18, стор. 46-49.
 20. Елисеев А.А. - Закрепление следов гипсом. Вестник сов. юстиции 1928, № 15/16.
 21. Елисеев А.А. - Огляд місць злочинів (подій). Зб. "Читання крим. процесу та техн. розслід. злочинів" Київ 1936, стор. 99-142.
 22. Елисеев А.А. - Пыль и грязь, как улики. Соц. законность 1937, № 42.

23. Едусеев А.А. - Собираніе и закрепленіе различного рода следов и других вещественных доказательств. Сов. юстиция. 1929.
24. Едусеев А.А. - Преступление и экспертиза почерка. Вестник сов. юстиции 1928. № 3.
25. Едусеев А.А. - Осмотр места происшествия. Харьков 1946 (монография - рукопись), 220 стр.
26. Каплан С.Д. - Нова модифікація здобування кристалів подгліматину з кров'яних плям. Питання крим. та наук. суд. експер. 1981 № 3-4, стор. 22-34.
27. Каплан С.Д. - Мікроспектральна метода дослідження плям крові без порушення цілості об'єкта. Револьц. право 1933. № 6, стор. 256.
28. Каплан С.Д. - Как исследовать смолы на дереве. Сов. юстиция 1930. № 28.
29. Каплан С.Д. - Значіння розщеплення волокон тканини за вогнепальних пошкоджень. Револьц. право. 1902. № 7-8.
30. Кирбаса А.С. - Опалення документів, збирання їх і відновлення. Револьц. право 1940. № 22, стор. 25
31. Колмаков В.П. - Криминалистическая экспертиза по делам о подделке печатей, штампов и их оттисков (К вопросу о судебной сфрагистике). Харьков. 1946 (монография-рукопись), 180 стр.
32. Колмаков В.П. - Методы идентификации неизвестного трупа. 1946. Дослана в журнал "Следственная практика".
33. Ларина С.А. - Выявление зачищенных штампованных изображений на металле. 1946. (рукопись).
34. Левы Е.С. - Про надсилання документів для дослідження. Револьц. право. 1936. № 9, стор. 6-11.
35. Левы И.М. - О расследовании дел, связанных с подделкой документов и методика исследования таких документов. 1939 (рукопись). Доложено на научной конф.

- українських інстит.науч.суд.експертизи НКЯ УРСР в Києві в 1939р. Револьц.право 1940. № 6, стор.28.
36. Цавленко В.Я. - Установлення послідовності нанесення чернилних текстів в випадках наявності пересікаючихся штрихів. Мінск. 1930. 15 стр.
37. Цавленко В.Я. - Прилад для досліджування куль. Дитанна крим. та наук.суд.експертизи. 1934. № 2-4, стор.47-49.
38. Цавленко В.Я. - Методична фотографія і її застосування при огляді місця заповнення злочину. Зб. «Дитання крим.процесу та тех.розслід.злочину». Київ 1930, стор. 154-182.
39. Цавленко В.Я. - Фото на службі радянської встиці. Фото зобудівництву. 1932. № 9-10, сто.47-52.
40. Розвадовський В.А. и Брагилевская Р. - До методів кількісного визначення стрихніну екстрагованого з частин трупa. Зб. «Крим.і наук.суд.експертизи». Київ. 1937. № 1, стор. 225-229.
41. Розвадовський В.А. - Сравнительное изучение реакции анабазина, никотина и конина. Фармация. 1930. № 42.
42. Розвадовский В.Ф. - Исследование документов, исполненных симпатическими чернилами. 1938 (рукопись). Доложено на научной конф. украинский Институтот науч.суд.експертизи НКЯ УРСР в Києві в 1939г. Револьц.право. 1940. № 6, стр.28.
43. Розенберг Р.М. - Сравнительные результаты получения преципитируемых антител по методам Fudjiwara и Uhlenhuth'a. Архив Крим.и суд.мед. 1927 г. I, кн.2-3, стр.349-350.
44. Розенберг Р.М. - Результаты применения комбинированного метода димнизации по Uhlenhuth'y и Fudjiwara для получения преципитирующих антител. Архив крим.и суд.мед. 1927 г. I, кн.4-5, стр.1177-1197.
45. Розенберг Р.М. - Відтравлення оприділених видів крові за допо-

- 5 -

- могою реакції преципітації. Питання крим. та наук. суд. експертизи, 1981, № 2-4, стор. 32-43.
46. Розенберг Р. М. - Визначення групи крові в плямах з невеликим вмістом крові. Зб. "Питання крим. процесу та техн. розсліду злочинів". Київ, 1986, стор. 143-153.
47. Розенберг Р. М. - Визначення груп крові, додаткових у ній факторів M і N і їх роль в справах спірного батьківства. Зб. "Крим. і наук. суд. експертиза". Київ, 1987, № 1, стор. 101-109.
48. Розенберг Р. М., Яценко Ф. М. и Тищенко О. Д. - Визначування об'єктів нападу *Anopheles maculipennis* Meig. за допомогою реакції преципітації. Саніт. ентомолог. бюлетень, 1929 т. I, в. I, стор. 3-6.
49. Ципковський В. П. - До диференціальної діагностики волосся лобкової ділянки. Зб. "Крим. і наук. суд. експертиза". Київ, 1937, № 1, стор. 155-166.

Н. Розенберг